

КОНФЕРЕНЦИЯ «СЛАВЯНСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННЫЙ МИР. КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД»

В Государственном республиканском центре русского фольклора с 24 по 26 мая 2010 г. прошла XV международная научная конференция «Славянская традиционная культура и современный мир». Сроки проведения этого мероприятия по традиции были приурочены к Дням славянской культуры и письменности, а выбор темы «Комплексные исследования традиционной культуры в постсоветский период» в значительной степени был определен юбилейной датой — двадцатилетием Государственного республиканского центра русского фольклора (ГРЦРФ), бессменного организатора конференции. Организаторы предложили обсудить, что произошло с науками о традиционной культуре за последние 20 лет, как изменилось их дисциплинарное поле, какие научные проблемы за это время удалось решить, какие новые задачи поставить. Эти вопросы оказались близки широкому кругу исследователей: всего на конференции было заслушано 52 доклада ученых из 17 городов Российской Федерации, а также из Украины и Финляндии.

Конференцию открыл первый заместитель генерального директора ГРЦРФ, кандидат искусствоведения В. В. Новожилов, который поприветствовал собравшихся и рассказал об основных планах деятельности Центра на ближайшие годы. По традиции в начале пленарного заседания были представлены издания

ГРЦРФ, вышедшие за время, прошедшее с прошлой конференции: сборники «Интернет и фольклор» (М., 2009), «От конгресса к конгрессу» (М., 2010), «Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 13: Традиционная культура современного города» (М., 2010), а также книга «Из первых уст. Великая Отечественная война глазами очевидцев» (М., 2010), посвященная 65-летию Победы.

Все доклады, отобранные для пленарного заседания, отличались не только широтой охвата материала, но и высоким потенциалом дискуссионности. В этом отношении показательным стало выступление **М. В. Строганова (Тверь)**, в котором был представлен критический разбор некоторых терминов, активно используемых фольклористами в последние двадцать лет. Докладчик отметил, что слово «постфольклор» не обосновывалось изначально как термин, однако с течением времени исследователи стали использовать его для номинации самых разнообразных и зачастую противоречащих друг другу явлений. При этом ни один из ученых, употребляющих слово «постфольклор», не дает ему строгое научное определение, что совершенно недопустимо в рамках научных исследований.

В докладе **К. Э. Шумова (Пермь)** речь шла об истории изучения отечественными фольклористами профессиональных субкультур. Было отмечено, что данное направление уходит своими корнями в традиции школы уральской фольклористики УрГУ, которая начала активно работать в данной области еще в 1960—70-е гг. Докладчик рассмотрел некоторые аспекты междисциплинарных исследований субкультур, показал перспективность методов автоэтнографии (на примере фольклора фолькло-

ристов) и призвал активнее собирать сведения по традициям и фольклору субкультур, чтобы накопить достаточно материала для серьезного научного анализа.

Д. А. Радченко (Москва) в своем выступлении обратилась к анализу текстов, которые возникают и транслируются в процессе сетевой коммуникации. Она отметила, что по ряду признаков они могут быть отнесены к постфольклору, хотя в то же время они характеризуются рядом специфических особенностей, которые, с одной стороны, затрудняют исследование их методами традиционной фольклористики, но с другой, предоставляют новые возможности изучения фольклорного процесса. Обозначая возможные подходы к исследованию этих текстов, автор доклада продемонстрировала, как с помощью статистических методов можно анализировать динамику популярности отдельных текстов сетевого фольклора.

И. Е. Головаха-Хикс (Киев, Украина) в своем докладе обратила внимание на основные различия в терминологическом аппарате современной украинской фольклористики и фольклористики США и Канады. На примере образа современного исполнителя прозаических нарративов в американской и украинской фольклористике автор показала основные различия в развитии двух фольклористик на протяжении второй половины XX века.

Стереотипам, связанным с изучением и воспроизведением фольклора на сцене было посвящено выступление **Е. А. Зайцевой (Москва)**. Она выделила несколько путей попадания фольклора на сцену (наука, образование и профессиональная обработка) и отметила разницу между фольклорными концертами советского и постсоветского периода. Основным отличием советских фольклорных концертов был экспонирующий характер материала, изолированность выступающих от публики, научный профессионализм организаторов. Для сегодняшнего дня характерна интерактивность концертов, создание новых миксов, работа режиссера и т. п.

Секционное заседание открыл доклад **В. М. Гацака (Москва)**, в котором была рассмотрена работа выдающегося исследователя Б. Бартока по сборанию, обработке и пропаганде фольклорных традиций балканских и смежных народов и выделены его наиболее ценные идеи, актуальные для современной фольклористики. **В. П. Федорова (Курган)** обратилась в своем выступлении к анализу записей Д. М. Торопова о состоянии фольклорной традиции в Шадринском уезде, которые совсем недавно стали предметом внимания фольклористов.

Проблемы мультимедийности фольклорного театра рассмотрела **С. П. Сорокина (Москва)**. На примере старых записей народной драмы она проанализировала ряд современных подходов к изучению старых архивных записей и показала многомерность народного театра как художественного явления.

Разницу в подходах к изучению жанра сказки в советское и постсоветское время отметила **В. Д. Добровольская (Москва)**. Анализ издания текстов, публикаций статей и монографий, а также собирательской деятельности сказковедов, позволяет говорить о том, что интерес к сказке как к объекту научного исследования не исчез, хотя, безусловно, отмечается снижение внимания к этому жанру среди молодых исследователей.

Три доклада были посвящены изучению жанра причитаний. **М. Д. Алексеевский (Москва)** рассмотрел проблемы и перспективы изучения причитаний в современной российской фольклористике, а также представил собранную им библиографию отечественных работ 1990—2010 гг. по похоронно-поминальным причитаниям. **Н. Ю. Данченкова (Москва)** на примере причитаний восточных районов Владимирской области предложила принципы многоаспектных исследований этого жанра с позиций музыковедения. **Г. А. Мишарина (Хельсинки, Финляндия)** посвятила свое выступление фиксации коми причитаний в советский и постсоветский периоды: в докладе было отмечено, что в советское время записано

наибольшее количество причитаний, однако записи сопровождаются лишь единичными контекстуальными сведениями, тогда как в постсоветский период фиксация фольклорного материала носила комплексный характер, что дало значительные результаты в плане описания контекста, однако самих текстов плачей из-за разрушения традиции записано было немного.

М. Л. Лурье (Санкт-Петербург) обратилась в своем сообщении к анализу устойчивой формулы «Новое время — новые песни», встречающейся в публицистике и художественной литературе с середины XIX в. Эта узкая проблема позволила докладчику поставить более серьезный вопрос о динамике традиции, применительно к народным песням, а также о влиянии социокультурных трансформаций в обществе на мотивно-сюжетную структуру и поэтику народной лирики.

Ряд выступлений затрагивал различные аспекты изучения сказочной прозы. **А. П. Липатова (Ульяновск)** свое выступление посвятила процессам текстообразования в устных рассказах и проследила механизмы перехода «разовых» текстов в традиционный фольклорный репертуар. В докладе были рассмотрены особенности отечественного и западного подхода к изучению устной прозы, а также предложены общие принципы классификации текстов при публикации. **И. К. Феоктистова (Омск)** обратилась к дискуссии о разграничении предания и легенды в 1960-е гг., повлекшем дальнейшее размывание термина «легенда» в отечественной фольклористике. Докладчица отметила, что данное явление привело к целому ряду проблем, прежде всего при подготовке научных сборников сказочной прозы и обучении студентов. **О. Е. Фролова (Москва)** рассмотрела анекдоты, не допускающие идентификации персонажа с рассказчиком. Отметив, что понятие *эмпатии* позволяет дать лингвистическое обоснование психоаналитическому и этнопсихологическому подходу к анекдоту, она на ряде примеров показала, что в зависимости от персонажной структуры и композиции текста варьи-

руется и возможность/ невозможность эмпатии.

Несколько докладов было посвящено анализу трансформаций, которые переживает традиционная культура в последние десятилетия. Процесс упрощения и разрушения южнорусского свадебного обряда на протяжении XX в. был рассмотрен в докладе **В. Н. Никитиной (Москва)**, которая использовала в своей работе записи, осуществлявшиеся много лет подряд в селе Подсереднее Белгородской области. **Н. А. Джалилова (Москва)** рассмотрела процесс трансформации традиционного праздничного обряда в современном культурном процессе, обращая особое внимание на то, как переосмысляются отдельные элементы праздника в новых условиях.

Отдельный блок составили доклады, касающиеся актуальной проблемы отношения власти к фольклору. В выступлении **Э. Ф. Шафранской (Москва)** анализировались негативные последствия вмешательства русских властей (а впоследствии и советских) в развитие одного из ярких явлений танцевальной культуры Туркестана. Несовпадение аксиологических парадигм местных жителей и незнакомых с их культурой приезжих представителей властных структур привело к кровавой трагедии и фактическому уничтожению одного из традиционных видов народного искусства. В совместном выступлении **Е. П. Малаховой** и **В. А. Москвиной (Омск)** речь шла об опыте работы фольклористов с представителями местных властей в качестве информантов. На материале записей, сделанных во время общения с главами поселковых администраций Седельниковского района Омской области, докладчиками были проанализированы личностные качества современного руководителя как носителя традиции, а также рассмотрено, как под влиянием фольклорных архетипов формируется мифологический образ Начальника среди простых сельских жителей.

Ряд докладов был посвящен фольклору и этнографии детей. **Е. Е. Бычкова (Кемерово)** рассмотрела городской двор как социально-коммуникативный

центр детской культуры. Она отметила способность данного объекта регулировать границы игрового поведения, актуализировать бинарные семантические оппозиции «своего» и «чужого» мира, «природного» и «рукотворного», «замкнутого» и «открытого». По мнению докладчицы, освоение этого пространства зачастую имеет в детской культуре инициально-посвятительную семантику. **К. А. Федосова (Москва)** посвятила свой доклад анализу того, что считают фольклором современные сельские школьники. В основу работы был положен анализ нескольких десятков исследовательских краеведческих материалов по истории и культуре «малой родины», написанные школьниками для Всероссийских юношеских Чтений им. В. И. Вернадского. Столкнувшись с задачей найти и изучить фольклор и культуру «родного края», школьники часто испытывают проблемы, поэтому пользуются «подсказками», используя методологические шаблоны местной краеведческой литературы.

Оживленную дискуссию в зале вызвало выступление **Д. В. Громова (Москва)**, рассмотревшего исследовательские подходы к изучению уличных молодежных группировок. Особое внимание докладчик уделил процессу мифологизации представителей этих сообществ, указав на сходные процессы в культуре других стран. Современным сообществам был посвящен и доклад **И. А. Бессонова (Москва)** о календарных праздниках российских экопоселений на примере общин анастасиевцев, в котором были рассмотрены как процессы заимствования праздников и праздничных традиций у других малых социальных групп (например, у неоязычников), так и механизмы конструирования новых обрядов.

В выступлении **А. В. Рафаевой (Москва)** рассматривались перспективы использования статистических методов при анализе фольклорного текста. Автор доклада обозначила возможности и ограничения этих методов, описала возможности фольклорной лексикографии с использованием компьютерных систем, рассмотрела имеющиеся опыты

компьютерного анализа фольклорных указателей, а также рассказала о целях и задачах разрабатываемой ей системы СКАЗКА-2.

Часть докладов была посвящена подведению промежуточных итогов в разработке отдельных научных направлений. Так, междисциплинарные аспекты этноботаники в России и на Западе рассмотрела в своем выступлении **В. Б. Колосова (Санкт-Петербург)**, которая продемонстрировала возможности, открывающиеся перед лингвистами, фольклористами и этнографами при сотрудничестве с биологами, географами, учеными других специальностей. **А. Б. Ипполитова (Москва)** посвятила свой доклад до сих пор не введенным в научный оборот рукописным источникам по народной ветеринарии: конским и «скотским» лечебникам XVII—XVIII вв. К вопросам изучения советского эпического фольклора в постсоветский период обратилась в своем выступлении **И. В. Козлова (Санкт-Петербург)**, выделившая и рассмотревшая два основных исследовательских подхода к анализу этого материала: в рамках фольклористики (Т. Г. Иванова, В. Г. Смолицкий) и в рамках культурной антропологии (К. А. Богданов, А. А. Панченко).

Ряд выступлений был посвящен проблемам собирания фольклора в постсоветскую эпоху. **Е. П. Малахова (Омск)** рассмотрела проблемы взаимодействия исполнителей и собирателей фольклора, а также продемонстрировала возможности, которые дает исследователю комплексный анализ текстов, записанные разными собирателями от одного исполнителя. Место архаических компонентов в современном быте жителей украинского села продемонстрировала в своем сообщении **И. М. Коваль-Фучило (Киев, Украина)**, представив слушателям богатые полевые материалы, собранные во время экспедиции 2008 г. в Закарпатье. В докладе **В. А. Москвиной (Омск)** на экспедиционном материале последних двух десятилетий был проанализирован процесс записи сведений по заговорно-заклинательной традиции Омской области. Как было показано автором доклада, диалог исполнителя и

собираетелю выстраивается в зависимости от того, какую роль играют его участники (информант — интервьюер, знахарь — пациент, учитель — ученик, равноправные собеседники). **О. И. Чарина (Якутск)** представила опыт фиксации русского старожильческого фольклора в Якутии по материалам фольклорных экспедиций Института гуманитарных исследований, которые осуществлялись с начала 1990-х гг. по 2005 г. Как показал собранный материал, устное народное творчество русских старожилот отличается региональным своеобразием, что, прежде всего, связано с характером связей русских старожилот с аборигенным населением: в Приленье этот характер отличается взаимовлиянием; на Индигирке и Колыме в силу различных причин русские «досельные» длительное время не вступали в контакт с юкагирами, эвенами и чукчами.

Проблемы изучения народной веры в последние двадцать лет необычайно актуальны, что в очередной раз подтвердилось во время конференции, где несколько выступлений были посвящены именно этой проблематике. **Л. К. Гаврюшина (Москва)** в своем докладе рассматривала современное состояние традиционной культуры буковинских липован Румынии на примере села Мануйловка Сучавского уезда, где до сих пор сохраняется в живом бытовании народное (фольклоризованное) церковное пение, а также старинные свадебные песни. Вместе с тем изолированность старообрядческих сел в Румынии давно начала терять свое былое значение, что в наши дни приводит к вытеснению русского языка из обихода, прежде всего, молодых людей, в результате чего родная певческая традиция начинает восприниматься молодежью как традиция иноязычная. **В. В. Виноградов (Санкт-Петербург)** подробно рассмотрел изменения, которые происходили с народными религиозными нарративами за последние два десятилетия, и показал, что возрождение православных традиций в обществе, получившее материальный воплощение во вновь открытых храмах, заново обустроенных почитаемых местах, активных формах

ритуального поведения (церковные службы, путешествия паломников), оказывает прямое воздействие на сюжетику религиозных нарративов. В выступлении **С. Н. Амосовой (Санкт-Петербург)** был предложен комплексный анализ современных форм почитания святого родника в деревне Мшенцы Бологовского района Тверской области, которому был посвящен очерк «Чаша неопитая» (1915) художника и писателя Н. К. Рериха. Как было показано в докладе, можно выделить различные типы посетителей источника (местные жители, туристы, православные паломники, экологи, почитатели Н. К. Рериха и т. д.), для каждого из которых характерен свой набор ритуалов, связанных с этим местом, и свой набор устойчивых нарративов о нем.

Е. М. Белецкая (Тверь) отметила, что в последние двадцать лет произошли значительные изменения дисциплинарного поля наук о традиционной культуре, так как фольклор стал предметом исследования многих наук, каждая из которых выбирает свой аспект его изучения. По мнению автора доклада, эти процессы обусловлены как изначальным синкретизмом фольклора, так и его полифункциональностью.

Большой интерес у специалистов вызвали доклады этномузыкологов. **В. М. Щуров (Москва)** на материале музыкально-этнографических экспедиций Московской консерватории продемонстрировал специфику современного состояния песенной традиции кубанского казачества и поставил вопрос о необходимости сохранения и возрождения этого ярчайшего феномена русского музыкального фольклора. Доклад **И. С. Поповой (Санкт-Петербург)** был посвящен более частной проблеме: она рассмотрела этнонотирование как этнокультурный феномен современной фольклорной действительности и продемонстрировала, какие перспективы открывает перед исследователем изучение этого явления. Близким по проблематике к этномузыкаведческим докладам оказалось полемическое выступление **Г. Ф. Богданова (Москва)**, который обратился к проблеме профессионали-

зации танцевальной самодеятельности, выявил ее причины и отметил разрушительные следствия этого процесса для народного танца.

Особое внимание привлекли выступления специалистов по декоративно-прикладному искусству. **С. В. Прошина (Москва)** в своем выступлении рассмотрела основные подходы к изучению народного костюма в советской и постсоветской науке. В советский период народный костюм являлся предметом исследования преимущественно историков и этнографов. В постсоветский период возникли тенденции к некоему обобщению, появилось множество культурологических исследований, рассматривающих народный костюм как культурную ценность. Роль «малых музеев» в процессе популяризации народной культуры продемонстрировал **А. Г. Кулешов (Москва)**. В культурной и общественной жизни региона, края, села, они нередко становятся тем центром, который берет на себя и образовательные, просветительские, популяризаторские, и воспитательные функции. **И. И. Борисова (Орел)** проанализировала роль вышитых полотенец в обрядовых традициях и музыкально-песенном фольклоре Орловской области в прошлом и настоящем. Влияние **А. И. Деньшина** на развитие дымковского промысла было представлено в докладе **Г. В. Соколовой (Сергиев Посад)**.

Ряд выступлений был посвящен работе региональных центров, в которых ведется работа по изучению традиционной культуры. Так, **М. Г. Матлин (Ульяновск)** представил основные направления деятельности ульяновской фольклористической школы, сформировавшейся в 80-х гг. XX в. благодаря научной и педагогической деятельности **М. П. Чередниковой**. Было отмечено, что в рамках деятельности школы была выработана новая методология и методика анализа традиционных и современных явлений в области традиционной культуры и фольклора, создан уникальный научный фольклорно-этнографический архив. **С. А. Моисеева (Магнитогорск)** рассмотрела проблемы и перспективы фольклорной практики студентов филологического факультета

и опыт работы Лаборатории народной культуры МаГУ. О современных проблемах фольклористической архивистики на примере архива ДЮОЦ «Школа традиционной народной культуры» говорила в своем выступлении **Е. Ф. Югай (Вологда)**. Презентацию музейной коллекции, посвященной культурному наследию горнозаводского поселения Нювчим, представили **С. В. Бандура** и **Ю. А. Крашенинникова (Сыктывкар)**.

Проблемы мифологизации пространственного и вещного мира традиционной культуры стали предметом нескольких выступлений. **С. Ю. Королёва (Пермь)** обратилась к недостаточно разработанной в теоретико-методологическом отношении проблеме «авторского мифологизма». **М. М. Красиков (Харьков, Украина)** проанализировал в своем выступлении мифологизацию пространства Булгаковского подъезда, а **С. М. Прохоров (Коломна)** в совместном докладе с **Ю. В. Патлань (Киев, Украина)** рассмотрел историю обустройства могилы писателя Василия Ерошенко и показал, как это событие мифологизируется в различных дискурсах.

Новые подходы к исследованию языка фольклора были предложены в докладе **С. И. Добровой (Воронеж)**. На материале народной лирики автор доклада показала, что в плане структуры для формализованных разновидностей образного параллелизма характерно «возвращение» синтаксического параллелизма к его доминирующей в стихотворном фольклоре функции — служить средством организации одной конструкции в условиях ее распространения по ряду стихов. **А. М. Петров (Петрозаводск)** в своем выступлении сделал обзор основных проблем и задач, решаемых петрозаводской школой лингвофольклористики, охарактеризовал важнейшие методы и рассмотрел те фольклорные жанры, которые находятся в центре внимания петрозаводских исследователей, особое внимание уделив духовному стиху.

В рамках конференции прошел круглый стол «**Фольклористика за вратами свободы: 20 лет от Перестройки до постперестройки**». Организаторы предложили участникам круглого стола пре-

речитать и обсудить программную статью Б. Н. Путилова «Русская фольклористика у врат свободы», которая была опубликована в самом первом номере возрожденного журнала «Живая старина» (1994, № 1) с указанием «Написано в 1991 году». Почти 20 лет назад Б. Н. Путилов сформулировал основные проблемы и обозначил перспективы развития для фольклористики, только-только освободившейся от оков советской идеологии. Участники круглого стола получили возможность поговорить о том, удалось ли за два десятилетия решить сформулированные тогда проблемы, актуальны ли они до сих пор, а также обсудить, как изменилась российская фольклористика за это время.

Наибольший интерес вызвали три основных вопроса, связанных с тем, что писал в своей статье Б. Н. Путилов. Прежде всего, он настаивал на расширении границ понятия «фольклор», решительного отказа от представления о фольклоре как «искусстве слова». Как показала дискуссия в ходе круглого стола, хотя в целом за последние 20 лет слово «фольклор» стало трактоваться значительно шире, чем прежде, вопрос о границах фольклора до сих пор остается остроактуальным. Одни участники круглого стола настаивали на дальнейшем расширении этих границ, другие, напротив, опасались, что подобное расширение может привести к размыванию предметного поля фольклористики как научной дисциплины.

Еще одно «горячее» обсуждение было связано с вопросом о том, насколько в наши дни оправдано использование слов «народный» и «народ» в разговоре о фольклоре, ведь Б. Н. Путилов предлагал уйти от вульгарно-социологического толкования «народа» и трактовать слово «фолк» («folk») как социальную группу в западном понимании. Эмоциональные и яркие дебаты по этому вопросу показали, что он до сих пор остается достаточно болезненным для исследователей, представления о том, что воплощением «народа» являются почти исключительно крестьяне, до сих пор остаются крайне живучими.

Наконец, последнее обсуждение касалось фольклористики и свобо-

ды. Цензурные запреты давно пали, в наши дни можно публиковать всё, что угодно, выбирать для изучения любые темы. Но чувствует ли современная фольклористика себя свободной? Обсуждение этого вопроса показало, что ощущение несвободы у исследователей чаще всего возникает из-за банальных финансовых проблем, когда издание книги или сбор материалов по определенной теме в экспедиции тормозится не по цензурным соображениям, а из-за отсутствия денег. Другой причиной несвободы участники круглого стола считают косные представления о фольклоре и фольклористах, бытующие среди представителей других научных специальностей, в результате чего, например, аспирантам нередко приходится переформулировать тему диссертации, так как члены ученого совета считают ее «недостаточно фольклористической».

В целом необходимо признать, что тема круглого стола оказалась крайне удачной, по всем вопросам велась бурная и плодотворная дискуссия, однако это всегда был конструктивный диалог, где даже критические реплики высказывались с неизменным уважением к оппоненту. И хотя позиции по многим вопросам у участников дискуссии диаметрально расходились, это был разговор на одном языке, где все понимают друг друга и уважают чужое мнение.

Итоги конференции подвел генеральный директор ГРЦРФ, член-корреспондент РАН, профессор А. С. Каргин. Он отметил, что конференция «Славянская традиционная культура и современный мир» из года в год собирает ученых из разных городов России, ближнего и дальнего зарубежья, что позволяет продуктивно обмениваться мнениями по самым актуальным проблемам современного научного процесса, и заверил собравшихся, что Государственный республиканский центр русского фольклора будет и дальше организовывать подобные мероприятия, консолидирующие фольклористическое сообщество.

**В. Е. ДОБРОВОЛЬСКАЯ,
М. Д. АЛЕКСЕЕВСКИЙ** 141